

3. Что касается самой армии, то там действительно царит довольно твердое настроение. Я мельком видел одного только ген. Лужу и поэтому говорю пока только на основании опыта нашего торгпредства по делам, связанным со шкодовскими заводами. Зам. торгпреда Гендин Я. М. заходил ко мне с известным Вам председателем шкодовских заводов инженером Громадко. В моем присутствии Громадко заявил Гендину, что нач. генштаба Крейчи после доклада министру Махнику и премьеру Годжа поручил Громадко передать нам, что отныне Громадко получил право передавать нам в вопросах вооружения все, что он, Громадко, найдет нужным. Громадко же находит нужным передать нам все, что мы захотим, и это известно не только Махнику и Годже, но и Бенешу, который полностью одобряет поведение Громадко. Практически это обозначает, что мы можем контактировать не только на шкодовских заводах, но и где нам угодно. Громадко принес письменное разрешение генштаба показать советской комиссии чехословацкие укрепления. Громадко примет сколько угодно наших инженеров во все цехи шкодовского завода и т. д. и т. п.²

4. В недрах мининдела царит скверное настроение, в чем я убедился, помимо указанных источников, из коротких разговоров с главным секретарем Крофты Иной и начальником полит[ического] архива Папоушеком, когда ходил к Крофте.

Особую остроту, видимо, приобрел вопрос о польско-чехословацких взаимоотношениях, хотя внешне польская печать за последнее время несколько смягчила свою античехословацкую кампанию. Чехи считают Бека главным поджигателем венгерских ревизионистских настроений. Гитлеровская Германия, понятно, остается главным носителем агрессии в Средней Европе, но Гитлеру не приписывается прямого намерения произвести раздел Чехословакии. Зато Бек усиленно агитирует именно за прямой раздел, в результате которого должно наступить как бы успокоение в Средней Европе. Венгрия должна быть удовлетворена присоединением Словакии и за это отказаться от претензий на Трансильванию...

С. Александровский
полпред СССР в Чехословакии

*Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 268—271.*

¹ См. док. 280.

² См. док. 281.

Из записи беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с президентом Чехословакии Э. Бенешем¹

Прага

18 мая 1938 г.

...Далее Бенеш довольно пространно рассказал следующее: Правительство Блюма — Бонкура² намеревалось решительно поставить перед всеми своими союзниками и друзьями вопрос об их отношении к близкой возможности военного развития в Европе. В порядке

дня стояли три вопроса: об отношении к Испании, о помощи Чехословакии и о развитии взаимоотношений с СССР. Французские посланники в Праге, Москве, Варшаве, Бухаресте и Белграде были позваны для инструктажа в Париж³. Через французского посланника в Праге Бенеш узнал, что Париж намерен поставить в Варшаве вопрос приблизительно в такой формулировке: «Намерена ли и каким образом Польша в качестве союзника Франции оказать помощь Чехословакии в случае нападения на последнюю извне». Бенеш испугался такой постановки вопроса, ибо на нее последовал бы не только отрицательный ответ, но и новая травля Чехословакии. Поэтому он рекомендовал поставить вопрос приблизительно следующим образом: 1) напомнить Польше, что она является союзником Франции и обязана выступить на помощь ей в случае непровоцированного вступления Франции в войну с третьей страной; 2) заявить, что Франция со своей стороны исполнит все свои союзнические обязанности в случае опасности непровоцированного нападения на кого бы то ни было из своих союзников; 3) лишь после этого не спрашивать, а высказать уверенность в том, что Польша исполнит свои союзнические обязанности и в том случае, если военный конфликт в Европе не будет касаться прямо Польши, но вынудит Францию вступить в войну. Пусть, дескать, поляки сами ответят — мы этого не хотим или, нет, отказываемся помогать Чехословакии.

Чехословакию Франция спрашивала об уровне ее взаимоотношений с СССР и об отношении к возможности их дальнейшего развития (было понятно, что речь идет о военных взаимоотношениях). На это Бенеш ответил, что взаимоотношения развиваются, и Чехословакия отнесется с полным одобрением ко всякому дальнейшему развитию в контакте с Францией. В самой Москве предполагалось поставить вопрос о размерах и практических путях и средствах для оказания взаимной помощи в рамках и на основе договоров о взаимной помощи между СССР, Францией и Чехословакией. Французские посланники в Праге и Москве выехали с такими инструкциями на руках, но тем временем правительство Блюма — Бонкура пало, и на их место пришли Даладьё — Бонне⁴. Французский посланник в Варшаве Нозль задержался в Париже, пережил там падение и приход к власти нового правительства, а потому получил еще в Париже новые инструкции и вернулся в Варшаву с тем, чтобы «ни о чем поляков не спрашивать».

Бенеш на мой вопрос опровергал слух о том, что Германия прямо предупреждала Францию, что будет считать провокацией «всякое дальнейшее развитие франко-советского договора». Отрицал Бенеш и то, чтобы Англия высказалась против изложенного выше характера активизации французской внешней политики. Линия поведения Даладьё — Бонне может, дескать, казаться значительно иной, чем у Блюма — Бонкура, только по внешности. По существу же Даладьё правильно поставил главное ударение на первом этапе того же самого пути к организации защиты от агрессии. Этим первым этапом не может не быть Англия. Даладьё не был первым из французов, заявившим Англии со всей определенностью, что Франция будет защищать Чехословакию в случае непровоцированного нападения на нее⁵. Но Даладьё удалось достигнуть того, что Англия произвела в Берлине демарш исторического значения⁶. Бенеш говорил здесь о том, что английский демарш в Берлине нужно оценить очень высоко. Бенеш якобы сам не ожидал того, чтобы Англия на данном этапе пошла так далеко, как это было в дей-

ствительности. Точных формулировок мне Бенеш не сообщил, но общее впечатление создавалось такое, что Англия будто бы заявила в Берлине в духе известного выступления Чемберлена, в котором он говорил о возможности вмешательства Англии в среднеевропейские дела и без того, чтобы Англия предварительно брала на себя какие-нибудь точные обязательства по защите Чехословакии от агрессии⁷.

Затем Бенеш говорил относительно того, что путь, намеченный, было, Блюмом — Бонкуром, был бы не совсем правильным и для Чехословакии. СССР, Франция и Чехословакия, конечно, должны договориться между собой о размерах и способах взаимной помощи, но об этом должны бы говорить между собой Франция и СССР. Вернее Франция должна говорить за себя и за Чехословакию. Поскольку между этими тремя странами нет общих границ и поскольку Чехословакия лежит в центре, для нее особенно затруднительно уточнять некоторые вопросы. Возьмем простой пример. Как должна попасть Красная Армия в Чехословакию? Скажем, через румынскую территорию. Румыния — союзник Чехословакии по Малой Антанте. Втягивать Румынию в подобный разговор на данном этапе прямо опасно. Сегодня ей еще нельзя настолько доверять. Договариваться же за спиной Румынии на тему об использовании румынской территории для Бенеша было бы нежелательно, если не сказать прямо опасно, для будущего Чехословакии. Франция же могла бы поговорить на такую тему с СССР. Другая возможность — территория Польши. Разговор Чехословакии с СССР на эту тему едва ли был бы желателен для Франции. В частности, французский генеральный штаб все-таки считается с польской военной силой, хотя бы только в негативном смысле, как выразился Бенеш. Этим он хотел сказать, что французский генеральный штаб стремится минимум удержать Польшу от выступления на стороне Германии, в случае войны в Европе. Однако сама Франция, по мнению Бенеша, могла бы говорить с СССР и на эту тему. Отсюда Бенеш делал вывод, что в дальнейшем будет только правильно, если разговор на подобные темы будет вести с СССР Франция за себя и Чехословакию...

Дойдя до Германии, Бенеш, частично отвечая на мои вопросы, частично по своей инициативе, утверждал в очень категорической форме, что, по его сведениям, Германия в данное время не только не может, но и не хочет произвести прямое нападение на Чехословакию или на кого бы то ни было другого в Средней Европе. Не хочет настолько, что сама в лице рейхсвера* и Вильгельмштрассе** сильно боится провокации экстремистских элементов в Германии и в Судетской области. Это якобы достоверно известно Бенешу, и он в этом категорически заверяет. Германия не может напасть прежде всего в силу своей неподготовленности в военном, техническом и экономическом отношении. Аншлюс, несмотря на то, что он произошел без единого выстрела, ярко обнаружил эту неподготовленность. Аншлюс не разрешил ни одной из внутренних проблем Германии, не создал лучших экономических и технических предпосылок для ведения войны большого стиля. Что касается стратегических предпосылок, то Бенеш в очень уверенном тоне говорил, что и они не того характера, чтобы считать задачу нападения на Чехословакию серьезно облегченной. Германия не может сомневать-

* Имеются в виду вооруженные силы Германии.

** Имеется в виду Министерство иностранных дел Германии.

ся в том, что Чехословакия окажет решительное сопротивление в случае нападения на ее территорию. Бенеш в очень твердом тоне заявлял, что он и весь чехословацкий народ поставят все на карту и будут драться за каждую пядь земли. В кабинете Бенеша висит большая карта Чехословакии. Он подвел меня к ней и, показывая на карте, говорил следующее.

Стратегический план Чехословакии сводится к тому, чтобы не допустить вторжения неприятеля в Чехословакию с севера или с юга. Сеть укреплений вдоль северной границы прекрасна, и там «ничего не может случиться». Сеть укреплений вдоль южных границ закончена и требует дополнений лишь на Словакии к югу от Годонина. Это скоро будет готово. Следовательно, возможность нападения дана лишь в направлении с запада на восток. В этом направлении и будет отступать чехословацкая армия, дерясь за каждый шаг. Сообразно этому построены три основных оборонительных линии. Первая линия находится на реке Влтаве, причем Прагу армия будет защищать всеми силами. Вторая линия проходит поперек Чехословакии по так называемому Чешско-Моравскому плоскогорью. Третья линия расположена приблизительно по моравско-словацкой границе, вернее уже в Моравской Словакии. Даже если Чехословакии не будет оказана помощь, она в состоянии драться, отступая на восток, три и даже четыре месяца. Чехословакия не защищена укреплениями против Польши и Венгрии? Этого и не нужно. Бенеш думает, что Польша не осмелится напасть на Чехословакию, потому что у Польши слишком большая граница с СССР, для которого тогда не будет проблемой, каким образом оказать помощь Чехословакии. Венгрия в военном отношении для Чехословакии — не проблема вообще, и в частности, в силу существования Малой Антанты. Бенеш подчеркнул, что последний Совет Малой Антанты⁸ обнаружил полную готовность не только Румынии, но и Югославии оказать немедленную военную помощь в случае нападения Венгрии на одного из членов Малой Антанты, и в частности, на Чехословакию.

Дальше Бенеш предлагал представить себе самое худшее: Чехословакия оставлена без помощи, и Германия более или менее быстро разбивает ее армию. «Тогда,— говорил Бенеш,— можете быть уверены, что мы все-таки будем драться, пробиваясь на восток, для соединения с Красной Армией. Вся моя забота будет направлена на сохранение армии или хотя бы ее частей, которые унесут с собой чехословацкую независимость, будут драться в рядах чужих армий и снова вернутся победителями на свою родину. Если понадобится, чехи не посчитаются для спасения своей армии ни с какими чужими границами и территориями. «Случай» Чехословакии не может не стать «случаем» общеевропейским».

Переходя к вопросу о ближайших задачах, Бенеш говорил, что сегодня еще возможно неожиданное воздушное нападение на Прагу. Однако он рассчитывает, что в ближайшем будущем и эта возможность будет исключена соответствующими военно-техническими мероприятиями. Он снова повторил, что при всех условиях Чехословакия будет отчаянно драться в случае прямого нападения на ее нынешнюю территорию.

Многие подозревают Чехословакию в готовности капитулировать перед Германией и, в частности, готовы видеть капитуляцию в разговорах о возможном соглашении с Германией. На это Бенеш заявляет, что он не откажется заключить политический договор с Германией и в рамках

билатеральной системы Гитлера, если нечто подобное окажется приемлемым для Гитлера. Однако он сделает это только «при наличии гарантов и свидетелей». Это обозначает, что он готов заключить договор с Германией при условии своего союза с Францией и СССР⁹, которые и будут гарантами, и с ведома и одобрения Англии, которой он отводит роль «свидетеля» перед Европой и историей, на случай, если договор окажется для Германии потом «клочком бумаги». Но об этом сейчас нет речи, и если речь пойдет, то он своевременно известит об этом своих гарантов, т. е. Францию и СССР...

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.

¹ См. также док. 289.

² См. прим. 4 к док. 9; прим. 1 к док. 258.

³ См. док. 270 и 294.

⁴ См. прим. 3 и 4 к док. 270.

⁵ См. прим. 2 к док. 250; прим. 3 к док. 275.

⁶ См. док. 283 и прим. 2 к нему.

⁷ См. прим. 3 к док. 250; прим. 8 к док. 273 и док. 280.

⁸ На заседании Постоянного совета Малой Антанты, проходившем 4—5 мая 1938 г. в Синае, представители Румынии и Югославии заявили, что положение немецкого меньшинства является внутренним делом Чехословакии и что союзные обязательства Малой Антанты не касаются возможного чехословацко-германского конфликта (AFMZV, Praha, Trezor, 1938/II/I, č. 785, sl. 4).

Румынский министр иностранных дел Н. Комнен во время переговоров с М. М. Литвиновым в Женеве в мае 1938 г. занял отрицательную позицию по вопросу о возможности прохода Красной Армии на помощь Чехословакии через румынскую территорию (AUML UV KSC, Praha, fond 39, Francie 1938, sl. 3; Zpráva S. Osuského ze 17. května 1938). См. док. 298.

⁹ Сущность внешнеполитической ориентации Чехословакии была, в частности, сформулирована Э. Бенешем в беседе с английским посланником в Чехословакии Б. Ньютоном 17 мая 1938 г. «Отношения Чехословакии с Россией всегда были и всегда останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании,— заявил чехословацкий президент.— Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет. Чехословакия будет всегда следовать за Западной Европой и будет всегда связана с ней и никогда не будет связана с Восточной Европой. Всякая связь с Россией будет поддерживаться через Западную Европу...» («Documents on British Foreign Policy, 1919—1939», ser. III, vol. I, p. 314—315).

288

Из речи К. Готвальда на предвыборном собрании в Либне

Прага

18 мая 1938 г.

...* Паникеры и пораженцы в Чехословакии рисуют наше международное положение в самых черных красках: ради нас, мол, никто и пальцем не пошевелит, все уже заранее потеряно, и лучше не защищаться. В тот же барабан бьют открытые сторонники третьей империи. В листовках, привезенных из третьей империи, написанных на скверном чешском языке, говорится, будто ради нас и пальцем никто не пошевелит.

* Опущенный текст касается внутривнутриполитической обстановки в стране.